

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

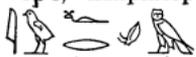
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
25 (88)

КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1974

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРЕДЫМЕННОГО ФОРМАНТА ере В СИСТЕМЕ КОПТСКОГО СПРЯЖЕНИЯ

В коптских глагольных формах, в состав которых входит формант $\epsilon < jw$, в предымненной позиции на его месте появляется **ере**, например $\epsilon\epsilon\epsilon\omega\tau\bar{m}$ ¹ — «да услышит он (ц)» (футурум III, егип. $jw. f \text{ } \bar{r} \text{ } sdm$), но **ере** **проме** $\epsilon\epsilon\omega\tau\bar{m}$ — «да услышит человек (проме)». Этимология форманта **ере** и его роль в подобных конструкциях, несмотря на многолетние исследования, все еще остаются загадочными.

До появления классического труда А. Гардинера о новоегипетском прототипе коптского футурума III² какие бы то ни было суждения относительно значения преформатива **ере** были невозможны. Только благодаря сделанному им открытию формы предымненного преформатива новоегипетского футурума III, отличной от предместоименного преформатива, появилась возможность разобраться в этом вопросе. Выяснилось, что обычный древнеегипетский преформатив футурума III jw в новоегипетскую эпоху стал в предымненной позиции заменяться элементом (какой-то формой глагола $j\bar{r}j$ — «делать»), хотя не всегда, поскольку и перед именем по-прежнему мог употребляться элемент или даже (его фонетический эквивалент, выражавший тот же звук $\epsilon < jw$). Тем не менее общая тенденция намечается вполне определенно: становится предымненным префиксом по преимуществу. Эта тенденция достигла высшей степени развития в коптском, где для именной конструкции в футуруме III (а также во «втором» и циркумстанциальном презенсе и футуруме и в имперфекте) единственно возможен преформатив **ере**.

Сделанное открытие чрезвычайно затруднило Гардинера. Как следовало понимать иероглиф ? Всего естественнее было бы рассматривать его в сочетании с последующим субъектом формы как конструкцию $sdm. f$ (в параллель к $jw. f$). Однако такое предположение ничего не дало бы как со смысловой, грамматической, так и с фонетической стороны. Было бы крайне трудно объяснить, почему перед именем необходимо было вводить глагол $j\bar{r}j$ вместо преформатива jw . Значение «делает N к слушанию» в смысле «он услышит» — весьма спорное толкование формы. Что же касается фонетической стороны, то форма $sdm. f$ ³ от глагола $j\bar{r}j$ должна была звучать здесь просто 'а (как в преформативе коптского пер-

¹ Для удобства изложения здесь берутся только формы саидского диалекта (основного диалекта коптского языка).

² А. Н. Gardiner. The origin of certain coptic grammatical elements. JEA, 16, 1930, p. 220—234.

³ Такой вид приняла в новоегипетском форма $sdm. n. f$, см., напр.: E. F. Wente. A Late Egyptian emphatic tense. JNES, 28, 1969, p. 1—14.

факта $\Delta\zeta$). Гардинер и независимо от него Зете⁴ объясняли это $\ominus$ совершенно другим образом — как механическое сочетание преформатива $\uparrow$ с предлогом $\ominus$, перемещенным из послесубъектной именной в предсубъектную позицию. Здесь возникала та трудность, что и в новоегипетском, и в коптском опущение предлога $\ominus > \epsilon$ после субъекта при преформативе $\ominus/\epsilon\text{pe}$ отнюдь не было правилом, скорее наоборот. Эту трудность попытались устранить, сославшись на непостоянство египетской и коптской орфографии, однако она слишком серьезна, чтобы ее можно было бы так легко отмести. Итак, Гардинер полагал, что иероглифом $\ominus$ воспользовались для передачи на письме сочетания $\uparrow \ominus \text{jw g}$; основанием для приписывания такого фонетического значения этому иероглифу послужила, по мнению Гардинера, форма императива, пишущаяся таким же образом — $\ominus$ — и сохранившая консонант г (копт. Δrg).

Как и следовало ожидать, такое решение вопроса не могло удовлетворить Гардинера, и много лет спустя он его радикально пересмотрел. Не вдаваясь в исследование различных форм глагола jrg , он полагал, что написание в виде $\ominus$ само по себе еще не могло приблизиться к коптскому ϵpe . Он привел примеры, показывающие, что $\ominus$ часто должно было быть равнозначным по своему фонетическому значению $\uparrow$, т. е. звучать 'а или 'ё. Таким образом, он фактически отказался от сделанного в 1930 г. открытия, придя к заключению, что новоегипетский футурум III имел элемент jw как перед местоименным суффиксом, так и перед именем и написание $\ominus$ — только графический способ для облегчения чтения. Правда, на этом мнении Гардинер особенно не настаивал, считая его, однако, более правдоподобным, чем гипотеза 1930 г.

Благодаря такому предположению Гардинер не испытывал больше трудностей, встречая случаи с предыменным $\uparrow$ или $\ominus$, но вместе с тем он утратил новоегипетский прообраз коптского ϵpe . Впрочем, он не оставил коптский преформатив ϵpe без объяснения, правда совершенно гипотетического (он это подчеркивает). Он разлагает ϵpe на $\epsilon + \text{pe}$, считая, что элемент ϵ — это jw , а pe — инфинитив от глагола jrg — «делать». Пре-позицию этого инфинитива именному субъекту вместо грамматически правильной постпозиции он пытается объяснить ссылками на употребление инфинитивов $\text{t}\bar{\text{m}}$ - и $\text{e}\bar{\text{u}}$ - перед именем. О переводе такой гипотетической конструкции он ничего не говорит. Очевидно, следовало понимать ее как «человек делает к слышанию».

Нам представляется, что вторая гипотеза Гардинера является шагом назад по сравнению с первой, которая показывала предшественников коптской формы футурума III как в именной, так и в местоименной конструкциях. Положительным в новой гипотезе был только отказ от совершенно искусственного объяснения природы предыменного форманта, в целом же она требовала еще более спорных допущений. Прежде всего невозможно поверить в то, чтобы $\ominus$ могло заменять $\uparrow$ перед именем только ради удобства читателя. Но если так, то нельзя отказаться от генетического соответствия коптского ϵ новоегипетскому $\uparrow$ и ϵpe — новоегипетскому $\ominus$. Случаи, когда перед именем выписывается $\uparrow$ (или его фонетический эквивалент $\ominus$), вовсе не доказывают, что и $\ominus$ должно читаться

⁴ A. N. Gardiner. Second thoughts on the origin of Coptic ϵpe . JEA, 32, 1946, p. 101.

’а или ’ё. Ведь первоначально в этой форме и перед именем, и перед местоимением употребляли , и встречающееся в новоегипетских текстах написание в предыменной позиции — просто сохранение традиционной формы. Но побеждала новая тенденция — явление, открытое Гардинером, замена в предыменной позиции традиционного новым формантом . Далее, новое объяснение Гардинером природы форманта ере едва ли менее искусственно, чем прежде: в обоих случаях имеет место искусственное неэтимологическое сочетание, в обоих случаях требуется произвольное перемещение элементов, которое, конечно, нельзя оправдать аналогиями, приводимыми Гардинером. Дело в том, что инфинитивы тл-и ещ-, которые могут помещаться перед именным субъектом, могут и употребляться в нормальной местоименной конструкции, следуя за местоименным субъектом, в то время как предполагаемый Гардинером инфинитив ре- не знает такого употребления, иными словами, формы *есресωтл не существует.

Из изложенного, нам кажется, совершенно ясно вытекают два вывода: 1) несомненная правота Гардинера при открытии разных преформативов футурума III для именной и местоименной форм в новоегипетском и бесспорная связь их с соответствующими коптскими преформативами; 2) неправильность и искусственность предложенных Гардинером объяснений как для новоегипетского преформатива , так и для коптского преформатива ере. Только не отделяя один от другого, только найдя общее для обоих решение, мы можем разобраться в этом сложном вопросе.

И первая, и вторая гипотезы Гардинера не получили признания специалистов. Однако другие предположения и мнения, высказывавшиеся на этот счет, ни в коей мере не являются более удовлетворительными. Так, Г. Штейндорфф в изданном уже после его кончины обобщающем труде по грамматике коптского языка⁵ объяснял е и ере механическим скрещиванием двух разных новоегипетских конструкций — jw. f hr sdm (со всеми вариантами) и jjr. f sdm, причем первая победила в местоименных, вторая — в именных формах. Не входя здесь в подробные рассуждения по поводу происхождения тех или иных коптских времён, которые увели бы слишком далеко от предмета настоящей статьи, мы укажем на ту же искусственность объяснений и то же пренебрежение к смыслу формы, которыми страдают и обе гипотезы Гардинера. Мнение В. Тилля на этот счет немногим отличается от мнения Штейндорффа: он объясняет⁶ предыменные формы как результат механического конструирования по аналогии под влиянием других форм спряжения, образуемых с глаголом jrj (что не отрицает и Штейндорфф).

Таким образом, как мы видим, вопрос о происхождении и значении предыменного преформатива ере остается открытым. Думается, однако, что происхождение, а вместе с тем и значение ере можно установить, если прежде всего попытаться разобраться в значении самой конструкции. В футуруме III, как и в других временах с е/ере, элемент jw означает наличие, присутствие субъекта: есесωтл < jw. f r sdm — «есть он к слышанию». Несомненно, предыменные формы по значению должны соответствовать местоименным, следовательно, ерепрωме должно также выражать наличие субъекта: ерепрωме есωтл — «есть человек к слышанию». Совершенно понятно, что ничто не мешало употреблению в предыменной позиции того же форманта jw, как и в предместоименной (что и было в эпоху до Нового царства), следовательно, смущавшие Гардинера напи-

⁵ G. Steindorff. Lehrbuch der koptischen Grammatik. Chicago, 1951, § 321.

⁶ W. C. Till. Koptische Grammatik (saidischer Dialekt). Leipzig, 1961, § 323.

сания и перед именным субъектом в новоегипетском футуруме III абсолютно нормальны. Вместе с тем в эту эпоху появляется и новая конструкция — с перед именем. Как видно, перед именным субъектом ощущался уже недостаточно сильным. Это словечко настолько ослабело в семантическом отношении, что для выделения именного субъекта стал требоваться элемент с большей семантической силой, хотя выражавший то же самое. Слабость *jw* в предьменной позиции ощущалась и с фонетической стороны. Звучавшее достаточно четко в сочетании с местоименным суффиксом, который не мог нести на себе ударения, оно в сочетании с именем, в едином экспираторном комплексе с ним, будучи проклитическим, должно было чрезвычайно сильно редуцироваться. Между тем смысл глагольной формы требовал определенной весомости этого элемента: «действительно есть человек...».

Чем же может быть элемент *ere*? Только одним — причастием, выражающим наличие. Уже в доновоегипетскую эпоху довольно широко использовалось в этом значении причастие от глагола *wnp* — «быть». В форме женского рода *wnt* — «сущее», «существующее», «наличное» (в египетском, в том числе и коптском, ввиду отсутствия категории среднего рода в общем смысле употребляются формы женского рода) оно применялось и как союз,⁷ составляя параллель к относительному местоимению *ntj* в форме женского рода *ntt*.⁸ Между тем последнее именно в форме женского рода также выражало наличие, существование — «наличное», «существующее», ср. титул *jmj-rj* *ntt jwtt* — «начальник того, что есть и того, чего нет». Параллелизм *wnt* и *ntt* объясняет новоегипетскую форму *rj wnp*, причинный союз. Дело в том, что местоимение *ntj* в женском роде, в виде *ntt*, в сочетании с различными предлогами и даже самостоятельно (*r nt*, *dr nt*, *n nt*, *ntt*) употреблялось в роли союза.⁹ Точно так же и форма ¹⁰ является сочетанием отрицательного словечка *nn* и причастия от глагола *wnp*. Гардинер, правда, объясняет эту форму иначе, полагая, что в данном случае представляет собой форму *sdm.f* от глагола *wnp*. Он удивляется только, почему эта конструкция не имеет значения будущего времени, тогда как по правилу, сторонником которого он был, форма *nn sdm.f* должна иметь футуральный смысл.¹¹ На самом же деле — причастие, что блестяще доказывает фраза со стелы Нан-повер 2927   ¹² где причастие выписано полностью: *wnw*. По-

⁷ А. Н. Gardiner. The Egyptian Grammar³. Oxford, 1957, § 233.

⁸ Там же, § 237.

⁹ Союзное значение было возможным только через констатацию определенного наличия: *wnt* («сущее»)/*ntt* («наличествующее»), а именно «то-то» в значении «что», *ntt* в сочетании с предлогами — «из-за наличествующего», «к наличествующему» — в значении «потому что».

¹⁰ А. Н. Gardiner. The Egyptian Grammar, § 108, 457.

¹¹ Там же, § 105, 2; 144, 2; 457.

¹² ÄZ 72, Taf. IV, 3. Эдель (E. Edel. Altägyptische Grammatik, Bd II. Roma, 1964, § 924 bb) учитывает этот пример, но считает, что это нечто исключительное, один из примеров новой, открытой им формы *sdmw.f*. Между тем совершенно ясно, что это лишь полное написание к дефективному .

Поскольку Ганноверская стела неоспоримо доказывает, что элемент в *nn wnw* — причастие (мужского рода), высокую степень вероятности получает аналогичный взгляд и на элемент *wnt* в сочетании *nn wnt* (E. Edel. Altägyptische Grammatik, Bd II, § 924 aa; Gardiner. The Egyptian Grammar, § 108), практически равнозначный *nn wnw*, тем более что в эпоху Древнего царства среднеегипетское *nn wnw* выглядело *n wn(w)*. Традицион-

ского пассивного перфектного причастия (в данном случае от глагола jrj). В коптском языке, как известно, партиципальные образования сохранились в виде жалких остатков, и до сих пор от глагола jrj было известно только активное причастие (в конструктивной форме), употреблявшееся лишь в древнейших коптских текстах, — ер-¹⁷. Теперь нам становится известным и соответствующее пассивное причастие.

Таким образом, предложение ере проме сѡтм должно быть понято как «сделанное (в смысле «существующее», «имеющееся налицо»), (а именно) человек (на) слышании», т. е. «есть / имеется человек на слышании». Перед нами назывное предложение, главный член которого — ере, проме является приложением к нему,¹⁸ раскрывающим его конкретный смысл, а сѡтм — обстоятельство, сообщающее, при каких условиях существует главный член.¹⁹

A. I. Elanskaya

THE ORIGIN OF THE GRAMMATICAL ELEMENT ере IN THE COPTIC CONJUGATION SYSTEM

The grammatical element of the Futurum III, second and circumstantial tenses ере prefixed to the nominal subject cannot be traced back either to the finite forms of the verb jrj (*r* must early have disappeared in these forms, cf. ѡѡ-), or to the infinitive of this verb, it being impossible to construe the above-mentioned tenses with it.

The pre-pronominal correlate of ере, е (< *ju*) denotes 'presence', 'availability', 'existence', 'being on hand', and the like. The same meaning with ере, unquestionably a derivative from jrj, must be conveyed by a passive participle of the verb jrj which means 'done', 'made', 'performed', 'fulfilled', therefore, already 'existing', 'present', 'available'.

One is reminded of a similar use of the participles of the verb *wnn*: *wn(w)*, *wnt*, *p* *wn(w)* either expressing 'existence' or 'non-existence' or used as a conjunction in close parallelism with *ntj*.

Thus the phrase ере проме сѡтм must be explained as «what exists (or «is now on hand», etymologically «what is done»), (namely) the man, on (= while) hearing», «here is the man on hearing». Grammatically ере is a principal member of the nominative sentence, проме being an apposition and сѡтм an adverbial adjunct to it, but one may take it just as easily as a non-enclitic particle denoting existence, then qualifying the words ере проме as a principal member of the nominative sentence, and сѡтм as an adverbial adjunct to it.

---

¹⁷ См., например: R. H a a r d t. Zum Gebrauch des präteritalen Relativums '—r (ep-) im Altkoptischen und Koptischen. WZKM, 57, 1961, S. 90—96.

¹⁸ Нельзя исключить и ту возможность, что ере могло восприниматься как неэнклитическая частица констатации наличия; в таком случае ере проме должно рассматриваться как главный член назывного предложения в смысле «вот человек». На данном этапе исследования для нас не существует вопрос о соотношении аппозитивной и притяжательной связи (каковую мы наблюдаем в конструкции с местоименными суффиксами) в выражениях наличия. Этот вопрос требует специального исследования.

¹⁹ А. И. Еланская. Разгадка закона Штерна—Ершtedта. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Краткие сообщения и аннотации, М., 1970, с. 145—146.